

Противостояние Израиля и Ирана сквозь призму китайско-израильских и индийско-израильских отношений

© Микаелян А.А.^a, 2023

^a МГИМО-Университет МИД России, Москва, Россия
ORCID: 0000-0002-9922-245X; mikaelyan.a@inno.mgimo.ru

Резюме. В статье рассматривается влияние израильско-иранского противостояния на развитие отношений Тель-Авива с КНР и Индией. Акцент на эти две азиатские крупные державы не случаен – китайско-иранские отношения Пекин и Тегеран характеризуют как стратегическое сотрудничество, в то время как Нью-Дели поддерживает высокий уровень отношений с Исламской Республикой. С момента установления дипломатических отношений с КНР и Индией Израиль всячески затрагивал вопрос Ирана на переговорах с руководством Китая и Индии. С КНР акцент стоял на поставках ракетных вооружений и поддержке в 90-е гг. иранской ядерной программы. С Индией в Израиле в начале 2000-х гг. была обеспокоенность насчет возможной утечки израильских военных технологий из Индии в Иран. Поэтому Израиль предпринимал попытки оказать влияние на изменение курса политики КНР и Индии по отношению к Ирану.

Автор приходит к выводу, что усилия Тель-Авива не оказались результативными. КНР за последние годы углубила уровень своего взаимодействия с Ираном, подписав в 2021 г. соглашение о стратегическом сотрудничестве. Индия также не пересмотрела отношения с Ираном из-за усилий Израиля. В то же время торгово-экономическое сотрудничество КНР и Ирана снизилось из-за улучшения отношений Китая с монархиями Персидского залива, аналогичный процесс наблюдается и в ирано-индийских отношениях – импорт нефти из Ирана резко снизился в свете антииранской политики администрации Д.Трампа.

Ключевые слова: внешняя политика Израиля, Израиль, КНР, Индия, Иран, Ближний Восток, Азия

Для цитирования: Микаелян А.А. Противостояние Израиля и Ирана сквозь призму китайско-израильских и индийско-израильских отношений. *Азия и Африка сегодня*. 2023. № 1. С. 34–41. DOI: 10.31857/S032150750016679-8

Israeli-Iranian Rivalry from the Perspective of Sino-Israeli and Indian-Israeli Relations

© Arman A. Mikaelian^a, 2023

^a MGIMO-University, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0002-9922-245X; mikaelyan.a@inno.mgimo.ru

Abstract. The article takes a look at how Israeli-Iranian rivalry affected the development of Sino-Israeli and Indian-Israeli relations. China characterizes its relations with Iran as strategic cooperation while India maintains a high level of cooperation with the Islamic Republic. What is more, Iran is one of major trade partners of China and India in the region. The author analyses the efforts Tel-Aviv took to try to influence China's and India's approach towards Teheran and make it more favorable for its interests. In the case of China, Israel was interested in stopping flow of Chinese weapons to Iran as well as putting an end to China's support to Iran's nuclear program. As for India, Israel in the 2000s was concerned that some of its military technologies supplied to India might be leaked to Iran. Given this, Israel tried to dissuade China's and India's from advancing ties with Teheran.

The analysis showed that Israel's efforts turned out to be fruitless. China signed new strategic agreement with Iran in 2021 and cooperates with Iran on the military and intelligence levels. Likewise, India didn't change its stance towards Iran due to of Israel's efforts. Nevertheless, China's trade relations with Iran decreased as a result of Beijing deepening ties with Arab states, namely Gulf states. This led to decline in China's oil imports from Iran. The same process can be witnessed in Indian-Iranian relations, where imports from Iran sharply decreased as a result of Trump Administration's anti-Iranian policy.

Keywords: Israel's foreign policy, Israel, China, India, Iran, the Middle East, Asia

For citation: Arman A. Mikaelian. Israeli-Iranian Rivalry from the Perspective of Sino-Israeli and Indian-Israeli Relations. *Asia and Africa today*. 2023. № 1. Pp. 34–41. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750016679-8

ВВЕДЕНИЕ

Вопрос противодействия Ирану в регионе Ближнего Востока занимает важное, если не центральное место в нынешнем политическом курсе Государства Израиль. Израильская сторона критикует ядерную программу Ирана, заявляя, что она представляет собой экзистенциальную угрозу для Израиля¹. В этом контексте стоит упомянуть поддержку, оказываемую Ираном ливанскому движению «Хезболла», которое Израиль классифицирует как террористическую организацию [1].

Поскольку вопрос противодействия Ирану и угроза со стороны Исламской Республики рассматривается Тель-Авивом как угроза национальной безопасности и интересам Израиля в регионе, данная тема затрагивает отношения Израиля с третьими странами. Наиболее отчетливо это можно было заметить на примере американо-израильских отношений, в частности, в период администрации Д.Трампа и активной поддержки премьер-министром Б.Нетаньяху антииранской политики Вашингтона². Отметим, что руководство Израиля старается поднимать вопрос Ирана и свое видение политики Тегерана во время встреч со многими иностранными лидерами, в частности, и с президентом РФ В.Путиным³.

С учетом вышеназванных фактов неудивительно, что принципиально важный для Тель-Авива вопрос ирано-израильского противостояния затронул также развитие отношений с КНР и Индией, особенно учитывая тот факт, что Индия и Китай являются одними из крупнейших импортеров иранской нефти. Автор попытался проанализировать, как противостояние Израиля и Ирана воздействовало на развитие отношений Израиля с КНР и Индией, и к каким действиям прибегал Израиль, чтобы продвигать свою точку зрения перед Пекином и Нью-Дели.

ИЗРАИЛЬ – ИРАН – КНР

Китайская Народная Республика и Исламская Республика Иран начали процесс сближения сразу после Исламской революции 1979 года. В частности, в ходе ирано-иракской войны (1980–1988) КНР была одним из основных поставщиков вооружений для Тегерана [2]. Со временем военно-техническое сотрудничество Китая и Ирана дало начало торгово-экономическому партнерству между странами на высоком уровне. По состоянию на 2020 г. КНР являлась самым крупным экономическим партнером Ирана⁴. В 2021 г. торговый оборот между странами составил примерно \$14,8 млрд (без учета торговли нефтью)⁵.

Необходимо отметить, что в 2016 г. во время визита Си Цзиньпина в Тегеран страны подписали соглашение о всеобъемлющем стратегическом партнерстве⁶. В марте 2021 г. министры иностранных дел КНР и Ирана подписали в Тегеране соглашение о стратегическом сотрудничестве сроком на 25 лет, в рамках которого китайская сторона обязалась осуществить инвестиции в экономику Ирана в обмен на поставки нефти в Китай. Договор также предусматривает укрепление сотрудничества в сферах, взаимодействие в которых особенно волнует Израиль, а именно в сфере безопасности и разведки⁷.

КНР также помогала Ирану в развитии его ядерной программы. В частности, при содействии Пекина был построен ядерный технологический центр в Исфahanе, были подготовлены специалисты, а также направлены ядерные материалы для иранских центрифуг [3]. В настоящее время компания *China National Nuclear Corporation* занимается модернизацией иранского реактора на тяжелой воде *Arak IR-40* [4]. В то же время стоит также подчеркнуть, что КНР всегда голосовала за резолюции СБ ООН по вопросу ядерной программы Ирана, в частности, Пекин поддержал резолюции (1737, 1803, 1835, 1929, 1984, 2049, 2105, 2159), стараясь избегать пунктов, которые могли привести к военным действиям против Тегерана в рамках ст. 42 Устава ООН [5].

¹ Amb Danon calls for punitive measures against Iran. Israel Ministry of Foreign Affairs. <https://mfa.gov.il/MFA/ForeignPolicy/Iran/Nuclear/Pages/Amb-Danon-calls-for-punitive-measures-against-Iran-14-Mar-2016.aspx> (accessed 20.07.22)

² https://www.gov.il/he/Departments/news/spoke_iran060818 (accessed 19.07.22)

³ <http://kremlin.ru/events/president/news/61517> (accessed 20.07.22)

⁴ <https://wits.worldbank.org/CountrySnapshot/en/IRN>

⁵ Iran, The World Factbook, CIA. <https://www.cia.gov/the-world-factbook/countries/iran/#economy> (accessed 21.07.22)

⁶ <http://www.president.ir/EN/91435> (accessed 21.07.22)

⁷ Reuters. 27.03.21 <https://www.reuters.com/article/us-iran-china-idUSKBN2BJ0AD> (accessed 20.07.22)

Вопрос ирано-китайских отношений всегда затрагивался израильской стороной на встречах на высоком и высшем уровнях. В первый раз на него обратили внимание на переговорах сразу после нормализации дипломатических отношений в 1992 г. во время встречи делегации депутатов Кнессета с замминистра иностранных дел Китая Я.Фучаном. Тогда китайский дипломат заверил израильскую сторону в том, что сотрудничество между КНР и Ираном в ядерной сфере находится под контролем со стороны МАГАТЭ [6].

Премьер-министр Израиля И.Рабин дважды (в 1993 и 1995 гг.) посетил с визитами Пекин. В ходе этих визитов он пытался убедить китайских руководителей прекратить поставки вооружений в Иран, а также заморозить сотрудничество с Ираном в ядерной сфере [6]. В 1995 г. Ц.Цзэминь, тогдашний председатель КНР, во время встречи с И.Рабином заявил о намерении прекратить поставки ракетных вооружений в Иран. Однако впервые подобное заявление сделал еще в 1993 г. глава МИД КНР Ц.Цичэнь на встрече со своим израильским коллегой Ш.Пересом [6; 7]. Отметим также, Цзэминь заявил Рабину, что соглашение с Ираном о поставке китайского ядерного реактора временно заморожено, и его реализация будет возможна только в том случае, если Пекин убедится в его мирном использовании. Председатель КНР отдельно подчеркнул, что строительство ядерного реактора китайского производства на территории Ирана не будет представлять собой угрозу безопасности Израиля [7].

С большой долей уверенности можно констатировать, что, несмотря на улучшение торгово-экономических отношений между КНР и Израилем, усилия израильской дипломатии не увенчались успехом. При этом данный факт признается израильским профессором А.Шаем, экспертом по израильско-китайским отношениям в его статье, опубликованной в 2011 г. в журнале *Journal of Middle Eastern and Islamic Studies (in Asia)* [8].

О провале попыток Тель-Авива скорректировать курс внешней политики Пекина в отношении Тегерана свидетельствует также и тот факт, что Иран произвел большое количество противокорабельных ракет *Noor*, *Tondar*, *Nasr* и *Kowsar*, разработанных на основе китайских ракет *C-802*, *C-801*, *C-701*, *C-704* и *C-705* [2]. Более того, во время Второй ливанской войны 2006 г. было совершено нападение на израильский корвет «*Hanit*» со стороны «Хезболлы» с использованием ракеты китайского производства *C-802*. В результате нападения погибли четыре израильских военнослужащих [8]. В 2011 г. ВМС Израиля нашли 6 противокорабельных ракет китайского производства *C-704* на борту судна «*Victoria*», которое направлялось в Сектор Газа [7].

Статистические данные также свидетельствуют о том, что Китай не прекратил поставки оружия в Иран. Так, за период с 2010 по 2018 г. 28% всего экспорта китайских вооружений на Ближнем Востоке направлялось в Иран [7]. Что касается материальной и технической поддержки иранской ядерной программы, она была заморожена в 1997 г., однако, как отмечает специалист по израильско-китайским отношениям А.Орион, этот шаг был сделан в рамках договоренностей КНР с США, а не с Израилем [9].

Если рассматривать официальные заявления Израиля и израильских премьер-министров, то можно заметить, что и в самом Израиле также осознали безуспешность попыток добиться прекращения поставок китайских вооружений в Иран, в связи с чем акцент сместился на заявления о необходимости того, чтобы Китай повлиял на Иран в вопросе ядерной программы. В частности, этот вопрос был затронут премьер-министром Э.Ольмертом (2006–2009 гг.) во время его визита в Пекин в 2007 г., об этом также свидетельствует и речь премьер-министра Б.Нетаньяху, с которой он в 2013 г. выступил в Кнессете, подчеркнув, что этот вопрос обсуждался в ходе переговоров с Си Цзиньпином⁸.

Отметим, что каких-либо изменений в ирано-китайских отношениях, отвечающих интересам Тель-Авива, не произошло. Более того, с приходом к власти в КНР председателя Си Цзиньпина интенсифицировались контакты между Пекином и Тегераном в военной сфере, а именно возросло количество совместных военных учений, визитов высших военных чинов как из КНР, так и из Ирана [9]. Несмотря на антииранскую политику США и санкционное давление в период администрации Д.Трампа, ряд китайских компаний продолжили вести торгово-экономическое сотрудничество с Ираном в таких сферах, как ракетные технологии, грузовые авиаперевозки, импорт нефти и транспорт нефтепродуктов водным путем, причем последним, по заявлению американских властей, занимаются две дочерние компании китайской государственной судоходной корпорации *China COSCO Shipping* [5].

⁸ <https://mfa.gov.il/MFA/AboutTheMinistry/Events/Pages/Israel%20and%20China%20mark%2015%20years%20of%20diplomatic%20relations%2024-Jan-2007.aspx>; https://www.gov.il/BlobFolder/news/speech40sugn050613/he/mediacenter_speeches_documents_40sign050613_1.doc (accessed 19.07.22)

Однако было бы неправильно делать вывод о том, что на Ближнем Востоке Пекин сделал выбор в пользу развития стратегического сотрудничества исключительно с Ираном, поскольку КНР характеризует свои отношения как стратегическое сотрудничество с такими арабскими странами как ОАЭ и Саудовская Аравия, при этом объем товарооборота Китая с арабскими монархиями Персидского залива больше, чем с Ираном (\$78,1 млрд и \$48,4 млрд против \$23 млрд, соответственно)⁹ [9]. О сбалансированности позиции Пекина свидетельствует ближневосточное турне главы МИД КНР Ван И в январе 2022 г., в ходе которого он встретился с коллегами из Саудовской Аравии, Бахрейна, Кувейта, Омана, Турции и Ирана, а также с генсеком Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ), подчеркнув, что страны региона не должны зависеть от «внешнего патриарха», и что народы стран региона должны сами решать свою судьбу [10].

В то же время укрепление ирано-китайских отношений не сказалось негативным образом на развитии израильско-китайских отношений, в особенности в торгово-экономической сфере. Так, например, с 2000 до 2020 г. товарооборот КНР с Израилем вырос с \$836 млн до \$11,8 млрд¹⁰ [12].

Что касается развития сотрудничества Израиля в военной и политической сфере с Пекином, то оно было ограничено позицией США [11]. При этом отношения с Тель-Авивом, несмотря на большой объем товарооборота, Пекин характеризует с 2017 г. как «всеобъемлющее инновационное сотрудничество», избегая использования слова стратегическое сотрудничество [9]. Однако подобный шаг сделан в интересах двух стран, поскольку стратегическое сотрудничество Израиля с КНР вызывало бы недовольство у США в случае Израиля, а в случае КНР могло бы в теории привести к негативным последствиям в вопросах сотрудничества с мусульманскими странами, в частности с Ираном.

Другим примером сбалансированной позиции Китая является пример участия китайских компаний в строительных проектах как на территории Израиля, так и Ирана. В частности, китайская компания *China Railway Tunnel Group*, владеющая 51% доли в совместном израильско-китайском консорциуме, строящем линию наземного метрополитена Тель-Авива, является дочерней компанией *China Railway Group*, которая, в свою очередь, совместно с иранским конгломератом Хатам аль Анбия, аффилированным с КСИР (Корпус стражей исламской революции), занимается строительством скоростной ж/д линии Тегеран-Кум-Исфахан [5].

Подводя итоги, отметим, что, несмотря на принципиальную важность вопроса противодействия Ирану в политике Израиля, он не оказывает негативного влияния на развитие израильско-китайских отношений, даже несмотря на провал попыток Тель-Авива убедить Пекин остановить поставки вооружений в Иран. Как подчеркивает А.Орион, это говорит об амбивалентности политики Израиля. С одной стороны, Тель-Авив выступает против Ирана на международной арене и принимает соответствующие законы внутри страны, позволяющие аннулировать тендеры иностранных компаний, если те принимали участие в развитии ядерной программы Ирана. С другой, он не предпринимает каких-либо действий против работающих в Израиле китайских компаний, число которых растет [9].

Как считает А.Орион, корректнее было бы классифицировать такой подход Израиля как прагматичный, поскольку в Израиле осознают важность развития отношений с КНР как с крупной мировой державой, играющей важную роль в новом формирующемся миропорядке, делая выбор в пользу долгосрочного развития торгово-экономического сотрудничества с одной из крупнейших экономик мира, не забывая при этом каждый раз при переговорах затрагивать волнующие Тель-Авив темы (в данном контексте – ирано-китайские отношения), даже несмотря на отсутствие ответной реакции китайской стороны.

Возобновление усилий Израиля по корректировке позиции КНР в отношении Ирана на фоне изменившейся обстановки на Ближнем Востоке после подписания т.н. «Авраамических соглашений» (серия совместных заявлений о нормализации отношений между Израилем, ОАЭ и Бахрейном, вступивших в силу в 2020 г. – подробнее см.: [20]). Эти соглашения способствовали нормализации отношений Израиля с монархиями Персидского залива на основе общего подхода стран к Ирану, однако это вряд ли повлияет на принципиальную позицию Пекина, заключающуюся в соблюдении нейтралитета в развитии отношений со странами Ближнего Востока.

⁹ <https://wits.worldbank.org/CountryProfile/en/Country/CHN/Year/2019/TradeFlow/EXPIMP/Partner/by-country> (accessed 20.07.22)

¹⁰ Central Bureau of Statistics of Israel. https://www.cbs.gov.il/he/mediarelease/DocLib/2021/024/16_21_024maz_usd.pdf (accessed 19.07.22)

В то же время негативное влияние на израильско-китайские отношения оказывает не сам факт ирано-китайского стратегического сотрудничества, а Вашингтон, который на фоне ухудшения американо-китайских отношений требует ограничить вовлеченность КНР и китайских компаний в экономику Израиля [11].

ИЗРАИЛЬ – ИНДИЯ – ИРАН

Вопрос ирано-израильского противостояния находит свое отражение также и в развитии отношений между Тель-Авивом и Нью-Дели. Отметим, что Индия поддерживает высокий уровень отношений с Тегераном. В 2013–2015 гг. 6% всей импортированной Индией нефти было из Ирана [14], объем двухсторонней торговли в 2018 г. составил примерно \$17 млрд [13], однако, по данным Всемирного банка, импорт из Ирана снизился до \$3 млрд в 2019 г.¹¹ Внимания также заслуживает проект строительства газопровода «*IPI (Iran-Pakistan-India) Pipeline*», который должен пройти из Ирана в Индию через территорию Пакистана, но до сих пор так и не был реализован [15].

Несмотря на упомянутый высокий уровень отношений, можно заметить изменения в индийско-иранских отношениях, вызванные рядом объективных факторов. В первую очередь, это связано с опасениями индийского руководства относительно возможных санкций США из-за продолжения сотрудничества с Тегераном, что привело к резкому снижению импорта иранской нефти [13]. Примечательно, что это произошло параллельно с увеличением объема закупок индийской стороной нефти из Саудовской Аравии и качественным улучшением отношений между Нью-Дели и монархиями Персидского залива¹².

Несмотря на вышеуказанные факты, Иран продолжает оставаться крупным торговым партнером Индии, хотя товарооборот с Тегераном (\$7,1 млрд) уступает товарообороту Индии с ОАЭ и Саудовской Аравией (\$70,2 млрд и \$32,7 млрд, соответственно)¹³.

Руководство Израиля, на фоне углубления стратегического сотрудничества с Индией, неоднократно предпринимало попытки использовать все доступные меры для оказания влияния на позицию Индии по Ирану и, прежде всего, по вопросам, связанным с иранской ядерной программой. В частности, впервые вопрос Ирана был затронут в 1993 г. во время визита министра иностранных дел Индии. На фоне отказа Нью-Дели поставить Ирану экспериментальный ядерный реактор израильская сторона была заинтересована в прекращении ирано-индийского сотрудничества в ядерной сфере [16].

С развитием израильско-индийских отношений, в особенности в военно-технической сфере, в израильских политических и военных кругах стали озвучиваться опасения относительно возможной утечки израильских военных технологий из Индии в Иран [17]. В частности, такое мнение озвучил премьер-министр А.Шарон во время своего визита в Индию в 2003 г., учитывая почти полное сходство между теми услугами, которые израильские военные компании предоставили Индии, и теми, которые индийские компании должны были предоставить Ирану в рассматриваемый период [16].

Особого внимания заслуживает 2008 год, когда индийская сторона осуществила запуск израильского спутника «*TecSAR*», отметив, что спутник предназначен для гражданских целей. В свою очередь, у Израиля было другое мнение. Так, израильские СМИ заявляли, что с территории Индии на околоземную орбиту был выведен спутник-шпион, основная цель которого – наблюдение за территорией Ирана [17]. Можно предположить, что позиция и риторика израильских СМИ являются частью усилий Израиля по втягиванию Индии в антииранскую кампанию Тель-Авива. При этом Нью-Дели всячески отрицал антииранское предназначение спутника «*TecSAR*».

Попытки Израиля оказать влияние на иранское направление внешней политики Индии на этом не прекратились. В 2012 г. Израиль посетил с визитом министр иностранных дел Индии С.М.Кришна. Известно, что во время его переговоров с премьер-министром Нетаньяху затрагивался вопрос Ирана. В частности, относительно вопроса иранской ядерной программы и необходимости участия Индии в

¹¹ <https://wits.worldbank.org/CountryProfile/en/Country/IND/Year/2018/TradeFlow/EXPIMP/Partner/by-country>; <https://wits.worldbank.org/CountryProfile/en/Country/IND/Year/2019/TradeFlow/EXPIMP/Partner/by-country> (accessed 21.07.22)

¹² India-Saudi Economic and Commercial Relations. Embassy of India, Riyadh, Saudi Arabia. <https://www.eoiriyadh.gov.in/page/india-saudi-business-relations/> (accessed 21.07.22)

¹³ <https://wits.worldbank.org/CountryProfile/en/Country/IND/Year/2019/TradeFlow/EXPIMP/Partner/by-country> (accessed 21.07.22)

санкционном режиме индийский министр отметил, что Нью-Дели поддерживает желание Тегерана развивать мирный атом, однако этот вопрос должен рассматриваться в рамках МАГАТЭ [16].

Не менее важным событием, произошедшим в рассматриваемый период, был подрыв автомобиля, принадлежащего израильскому посольству в Нью-Дели, в результате которого ранение получила супруга военного атташе Израиля. Израильская сторона заявила, что ответственность за серию терактов против израильтян и израильских дипломатических представительств (в т.ч. и вышеупомянутый теракт в Нью-Дели) лежит на Иране и «Хезболле»¹⁴. В свою очередь, полиция Индии по итогам расследования подтвердила заявления Израиля, заявив о причастности КСИР Ирана к теракту¹⁵. Казалось бы, создавалась платформа для солидаризации Израиля и Индии и постепенного ухудшения ирано-индийских отношений. Однако в действительности итоги расследования терактов не оказали влияния на иранский вектор индийской политики.

Отметим, что в целом шаги, предпринимаемые Израилем, не смогли привести к смене подхода Индии к Ирану. Индия старается придерживаться политики баланса и не делать выбора в пользу какой-либо из сторон израильско-иранского противостояния. В этой связи примечательно, что в 2019 г. С.Чиной, генеральный директор Института оборонных исследований и анализа в Нью-Дели, отвечая на вопросы израильской газеты *Israel Hayom* относительно Ирана и его антиизраильской политики, дал сбалансированный ответ, который содержал в себе нейтральную позицию, не отдавая предпочтения ни Ирану, ни Израилю¹⁶. Этот ответ лучше всего раскрывает суть политики Индии на Ближнем Востоке и суть политики баланса, которая заключается в желании развивать отношения со всеми странами региона без выбора каких-либо сторон в конфликтных вопросах.

Для Индии важно развитие отношений с Тель-Авивом как с государством-источником высоких технологий и крупным поставщиком вооружений для нужд вооруженных сил Индии. Близкие отношения Нью-Дели с Тегераном не помешали Индии стать крупнейшим импортером вооружений израильского производства. Так, согласно данным SIPRI, как в период 2014–2018 гг., так и в 2017–2021 гг. на Нью-Дели приходилось 46% и 37% всего экспорта вооружений из Израиля, соответственно¹⁷. В то же время развитие отношений с Ираном, в особенности в сфере импорта нефти, важно для Нью-Дели, чтобы сохранить баланс и диверсификацию источников поставок углеводородов и не впасть в зависимость от одного экспортера, например от монархий Персидского залива.

Однако, несмотря на этот факт, можно заметить изменения, произошедшие в индийско-иранской торговле. В частности, как уже отмечалось выше, объем импорта нефти снизился с \$18 млрд в 2018 г. до \$3,3 млрд 2019 г.¹⁸ Примечательно, что на фоне снижения импорта в 2020 г. Тегеран подверг критике Нью-Дели за жестокое обращение с мусульманским населением страны. Также иранская сторона недовольна прогрессом в развитии порта Чахбахар, единственного океанского порта Ирана, расположенного на юго-востоке Ирана, на берегу Оманского залива, и имеющего выход в Индийский океан¹⁹. Впервые договоренность между Нью-Дели и Тегераном о развитии порта была достигнута в 2003 г., однако она не была реализована [18]. Причиной всему этому являются США и их политика санкций. Опасаясь ввода санкций, Индия подвергла пересмотру свои отношения с Ираном, что, несомненно, полностью отвечает интересам Израиля.

В то же время было бы неправильно говорить о полном провале в ирано-индийских отношениях, поскольку интерес стран к развитию двухсторонних отношений сохраняется, о чем свидетельствует двухдневный визит главы МИД Ирана Х.А.Абдоллахияна в Индию в июне 2022 г., в ходе которого стороны обсуждали возможность перевода в национальные валюты двухсторонней торговли²⁰. Более того, как замечает издание *The Diplomat*, Нью-Дели может возобновить импорт нефти из Ирана, несмотря на санкционное давление, используя при этом опыт закупок российской нефти после ввода санкций стра-

¹⁴ Ynet. 13.02.2012. (In Hebr.). <https://www.ynet.co.il/articles/0,7340,L-4189053,00.html> (accessed 19.07.22)

¹⁵ Haaretz. 30.07.2012. (In Hebr.). <https://www.haaretz.co.il/news/politics/1.1789182>

¹⁶ Israel Hayom. 06.09.2019. (In Hebr.). <https://jiss.org.il/he/iran-cannot-threaten-israels-destruction/> (accessed 20.07.22)

¹⁷ SIPRI Fact Sheet, March 2019. https://www.sipri.org/sites/default/files/2019-03/fs_1903_at_2018.pdf; https://www.sipri.org/sites/default/files/2022-03/fs_2203_at_2021.pdf (accessed 21.07.22)

¹⁸ <https://wits.worldbank.org/CountryProfile/en/Country/IND/Year/2018/TradeFlow/EXPIMP/Partner/by-country>; https://sipri.org/sites/default/files/2022-03/fs_2203_at_2021.pdf (accessed 21.07.22)

¹⁹ Pars Today. 16.02.2020. <https://parstoday.com/ru/radio/programs-i110112>

²⁰ The Indian Express. 09.06.2022. <https://indianexpress.com/article/india/india-iran-narendra-modi-rupee-banking-mechanism-iranian-foreign-minister-hosseini-amir-abdollahian-7961298/> (accessed 20.07.22)

нами Запада в 2022 г. [19]. Интерес также вызывает возобновление проекта развития порта Чабахар и газопровода Иран-Оман-Индия, который рассматривается в качестве альтернативы неудавшемуся проекту «*IPI Pipeline*», особенно принимая во внимание соглашение о строительстве газопровода между Оманом и Ираном, подписанное 23 мая 2022 г. [19].

Таким образом, можно заметить, что усилившаяся в период президентства Д.Трампа резкая антииранская политика способствовала достижению успехов в кампании Тель-Авива по снижению уровня ирано-индийских отношений, чего до этого в течение многих лет не мог добиться Израиль. В то же время этот успех можно считать временным из-за обоюдосторонних интересов Индии и Ирана.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог, фактор противодействия Ирану, несмотря на его приоритет во внешней политике Израиля, имеет незначительное влияние на развитие двухсторонних отношений Израиля с двумя стратегическими партнерами Тегерана – Индией и КНР. Более того, не будет преувеличением сказать, что попытки Израиля убедить Пекин и Нью-Дели скорректировать курс внешней политики в отношении Ирана оказались безрезультатными. Китайско-иранские отношения вышли на уровень стратегического партнерства, предусматривающего более тесное сотрудничество в военной сфере и на уровне разведывательных служб. Более того, Иран явно заинтересован в реализации китайской инициативы «Один пояс – один путь». Индийско-иранские отношения, несмотря на снижение импорта нефти из Ирана из-за угрозы санкций США, остаются на достаточно высоком уровне, при этом страны продолжают переговоры по реализации крупных проектов, таких как порт Чабахар или газопровод Иран-Оман-Индия.

Единственным успешным для Израиля примером можно считать снижение уровня индийско-иранских отношений и снижение импорта иранской нефти в результате антииранской политики США во время президентства Д.Трампа.

В то же время произошли объективные изменения в ирано-китайских и ирано-индийских отношениях. Так, в экономической плоскости объем товарооборота КНР и Индии с монархиями Персидского залива и арабскими странами региона стал превышать товарооборот с Ираном. Параллельно с этим идет процесс нормализации отношений между Израилем и арабскими странами региона, что в свою очередь выстраивает новую расстановку сил в регионе. Тем не менее, принимая во внимание особенность позиций КНР и Индии в регионе, в рамках которых страны развивают отношения со всеми государствами Ближнего Востока, ставя во главу угла свои интересы, кардинальные изменения в их ближневосточной политике кажутся маловероятными.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Морозов В.М. Признаки государственности ХАМАС, «Хезболлы» и ИГИЛ: Историографический обзор. *Научный диалог*. 2019. № 9, с. 391–406. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-9-391-406
Morozov V.M. Signs of Statehood of Hamas, Hezbollah and ISIS: Historiographical Review. *Nauchniy dialog*. № 9. (In Russ.). DOI: 10.24224/2227-1295-2019-9-391-406
2. שגב ה. רימר א. לא שיטפון, אך זרם מתגבר – מכירת נשק מסין למזרח התיכון: מאפיינים, מגמות והשלכות על ישראל-סין: *הודמנויות ואתגרים*. מזכר 185, המכון למחקרי ביטחון לאומי, תל אביב ע' 71-90
Segev H. Riemer O. Not a Flood, but a Rising Current: Chinese Weapons Sales to the Middle East. *China-Israel Relations: Opportunities and Challenges*. Memorandum 185. 2019. Pp. 71–90. (In Hebr.). <https://www.inss.org.il/he/wp-content/uploads/sites/2/2018/12/%D7%9C%D7%90-%D7%A9%D7%99%D7%98%D7%A4%D7%95%D7%9F-%D7%90%D7%A-%D7%96%D7%A8%D7%9D-%D7%9E%D7%AA%D7%92%D7%91%D7%A8-%D7%9E%D7%9B%D7%99%D7%A8%D7%AA-%D7%A0%D7%A9%D7%A7-%D7%9E%D7%A1%D7%99%D7%9F-%D7%9C.pdf> (accessed 19.07.22)
3. צימט ר. רימר א. כנר י.ש. אבידן ט. יחסי סין-איראן בעקבות הסכם הגרעין והסרת הסנקציות — שותפות בעירבון מוגבל. *עדכן אסטרטגי*, כרך 20, גיליון 2, יולי 2017, המכון למחקרי ביטחון לאומי, תל אביב – ע' 37-47
Zimmit R.P. Riemer A. Kaner I. Avidan T. China-Iran Relations following the Nuclear Agreement and the Lifted Sanctions: Partnership Inc. *Strategic Assessment*. 2017. Vol. 20, № 2, pp. 37–47. (In Hebr.). https://www.inss.org.il/he/wp-content/uploads/sites/2/2017/07/Adkan20-2HEB_4-1.pdf (accessed 21.07.22)
4. Vatanka A. China's Great Game in Iran. *Foreign Policy*. 05.09.2019. <https://foreignpolicy.com/2019/09/05/chinas-great-game-in-iran/> (accessed 19.07.22)

5. לים ק. היחסים בין סין לאיראן: היבטים אסטרטגיים, כלכליים ודיפלומטיים בראייה השוואתית. *מזכר 215*, המכון למחקרי ביטחון לאומי, תל אביב ע' 62. 2021.
Lim K. China-Iran Relations: Strategic, Economic and Diplomatic Aspects in Comparative Perspective. *Memorandum 215*. P. 62. 2021. (In Hebr.). <https://www.inss.org.il/he/publication/iran-china-memorandum/> (accessed 19.07.22)
6. Abadi J. Israel's Quest for Recognition and Acceptance in Asia: Garrison State Diplomacy. L.: Frank Cass, 2004. P. 607.
7. Yee H. Storey I. (eds) The China Threat: Perceptions, Myths and Reality. L.: Routledge. 2002. P. 344
8. Shai A. Sino-Israeli Relations: Current Reality and Future Prospects. *Journal of Middle Eastern and Islamic Studies (in Asia)*. 2011. Vol. 5. № 2, pp. 17–42. DOI: 10.1080/19370679.2011.12023178
9. אוריון א. יחסי ישראל-סין – שותפות אסטרטגית בע"מ: עיקרי מסקנות והמלצות לישראל. *מזכר*, המכון למחקרי ביטחון לאומי, תל אביב המכון
Orion A. Strategic Partnership Ltd.: China-Iran Relations and their Significance for Israel. The Institute for National Security Studies. Tel-Aviv. 2021. (In Hebr.). <https://www.inss.org.il/he/wp-content/uploads/sites/2/2021/03/%D7%A4%D7%A8%D7%A1%D7%95%D7%9D-%D7%9E%D7%99%D7%95%D7%97%D7%93-290321.pdf> (accessed 21.07.22)
10. 2022, 1557, פלדמן ב.ח. לביא ג. סין, רוסיה ושיחות הגרעין בווינה: המתנה שלא מפסיקה לתת. מבט על, גיליון 1557, 2022.
Feldman-Druyan B.C. Lavi G. China, Russia, and the Nuclear Talks in Vienna: The Gift that Keeps Giving. *INSS Insight № 1557*, 2022. <https://www.inss.org.il/he/publication/china-russia-jcpoa/> (accessed 19.07.22)
11. Shichor Y. Israel and China: Mutual demystification in Chinese-Israeli relations. *Israel and The World Powers: Diplomatic Alliances and International Relations beyond the Middle East*. 2014. I.B.Tauris & CO Ltd, Pp. 106–124. DOI: 10.5040/9780755611522.ch-005
12. Микаелян А.А., Морозов В.М. Фактор США в израильско-китайских и израильско-индийских отношениях. *Вестник РУДН. Серия: Международные отношения*. 2021. VI. 21, № 2, с. 338–349. DOI: 10.22363/2313-0660-2021-21-2-338-349
Mikaelian A.A., Morozov V.M. The U.S. Factor in Sino-Israeli and Indian-Israeli Relations. *Vestnik RUDN. International Relations*. № 2. Pp. 338–349. (In Russ.). DOI: 10.22363/2313-0660-2021-21-2-338-34
13. Sen A. India-Iran trade dips 79.4 per cent in April-Nov: may fall further. *The Hindu*. 07.01.2020. [https://www.thehindubusinessline.com/economy/india-iran-trade-dips-794-per-cent-in-april-nov-may-fall-further/](https://www.thehindubusinessline.com/economy/india-iran-trade-dips-794-per-cent-in-april-nov-may-fall-further/article30505810.ece) article30505810.ece (accessed 21.07.22)
14. Teja J. India-Iran Relations in a New Context. *American Foreign Policy Interests*. 2015. Vol. 37. Pp. 87–94. DOI: 10.1080/10803920.2015.1038922
15. Baidya S. India's Policy towards Iran: Reflection of Intentions, Ambiguities and Complexities. *International Studies*. 2017. Vol. 54. № 1-4. Pp. 141–161. DOI: 10.1177/0020881718790432
16. Cheema S. A. Essays on Iran and Israel: An Indian Perspective. KW Publishers Pvt Ltd. 2014. P. 230.
17. שפיר י. על חבל דק – ישראל, הודו ואיראן \ י. שפיר \ עדכן אסטרטגי המכון למחקרי ביטחון לאומי, תל אביב, כרך 16, גיליון 1, אפריל 2013 ע' 65 - 74
Shapir Y. Walking a Fine Line: Israel, India and Iran. Strategic Assessment. 2013, V. 16, № 1, pp. 65–74. (In Hebr.). <https://www.inss.org.il/he/wp-content/uploads/sites/2/systemfiles/%D7%A9%D7%A4%D7%99%D7%A8.pdf> (accessed 21.07.22)
18. Basu M. Oil, Chabahar, 'violence against Muslims' – why India-Iran ties are going into free fall. *The Print*. 2020. <https://theprint.in/diplomacy/oil-chabahar-violence-against-muslims-why-india-iran-ties-are-going-into-free-fall/376836/> (accessed 21.07.22)
19. Agarwal R. India-Iran Ties are Ripe for a Reset. *The Diplomat*. 2022. <https://thediplomat.com/2022/06/india-iran-ties-are-ripe-for-a-reset/> (accessed 21.07.22)
20. Лиюкумович Я.Б., Ахматшина Э.К. (Санкт-Петербург). «Авраамовы соглашения» между Израилем, ОАЭ и Бахрейном: изменения геополитической реальности Ближнего Востока. *Азия и Африка сегодня*. 2022. № 2. С. 64–68. DOI: 10.31857/S032150750016335-0
Liokumovich Ya.B., Akhmatshina E.K. The Abraham Accords between Israel, UAE and Bahrain in the context of changing of the geopolitical reality in the Middle East. *Asia and Africa today*. 2022. № 2. Pp. 64–68. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750016335-0

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Микаелян Арман Артакович, кандидат исторических наук, кафедра языков стран Ближнего и Среднего Востока, МГИМО-университет МИД России, Москва, Россия.

Arman A. Mikaelian, PhD (History), Department of Middle East Languages, MGIMO University, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 21.06.2022

Доработана после рецензирования
(Revised) 03.11.2022

Принята к публикации
(Accepted) 19.12.2022